

И.И. Игнатович

**Помещичьи крестьяне
накануне освобождения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И.И. Игнатович
И11 Помещи́чи крестьяне накануне освобождения / И.И. Игнатович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 310 с.

ISBN 978-5-458-55689-7

Добротная работа по истории крестьянства в России. Минимум идеологических догм, масса фактов, статистических материалов, правовых и имущественных аспектов, касающихся крепостнической системы. Отдельно рассмотрено положение крепостного крестьянства окраин Российской Империи.

ISBN 978-5-458-55689-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

голодь; наврядъ ли мы успѣемъ закупить и доставить вовремя. Вотъ моя теперешняя главная забота. Дѣлаемъ, что можемъ; на мѣсто посланъ Строгановъ распорядиться съ полною властью. Петербургъ тоже можетъ быть въ нуждѣ, ежели изъ-за границы хлѣба не подвезутъ... Годъ тяжелый; денегъ требуютъ всюду, и недоимки за 1/2 года уже до 20 милліоновъ противу прошлогодняго года; не знаю, право, какъ выворотимся» 1).

При такомъ затруднительномъ положеніи продовольствіе помѣщичьихъ крестьянъ самими помѣщиками было бы большимъ облегченіемъ для правительства и для государственнаго бюджета. Нѣкоторые помѣщики, дѣйствительно, старались помогать своимъ крестьянамъ. Были такіе, говорить Заблоцкій - Десятовскій, «которые изъ послѣднихъ силъ кормили крестьянъ, хотя, можетъ-быть, понуждаясь къ тому скорѣе расчетомъ, нежели филантропіей... Многіе дѣлали это изъ страха, ибо были случаи, что мужики грозно подступали къ помѣщикамъ, требуя прокормленія» 2). Съ этою цѣлью заводили общественныя запашки 3), старались поддерживать въ должномъ количествѣ хлѣбъ въ запасныхъ магазинахъ и т. под., но это дѣлали далеко не всѣ, да и изъ числа желающихъ не всѣ имѣли возможность прокармливать своихъ крестьянъ. При частыхъ неурожаяхъ запасы хлѣба должны были быстро истощаться, и при неимѣній собственныхъ запасныхъ капиталовъ и хлѣба помѣщикъ долженъ былъ или уклоняться отъ продовольствія крестьянъ, или прибѣгать къ правительственной помощи, ссудамъ, займамъ и проч.; при плохихъ путяхъ сообщенія и это было

---

1) Кн. Щербатовъ. «Кн. Паскевичъ-Эриванскій», т. IV, стр. 439, а также «Импер. Николай I въ его письмахъ къ кн. Паскевичу». «Русскій Архивъ», 1897 г., кн. 1, стр. 28. Характерной для растерянности правительства и поисковъ его разрѣшить продовольственный вопросъ является попытка распространить среди крестьянъ суррогаты хлѣба. Въ 1822 году Министерство Внутреннихъ дѣлъ разослало въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ экземпляровъ брошюру съ описаніемъ «средства печь хлѣбъ съ примѣсью исландскаго моха». «Исторія Россіи въ XIX в.» Изд. бр. Гранатъ, вып. II: статья Н. А. Рожкова «Экономич. развитіе Россіи въ первую половину XIX вѣка», стр. 168.

2) Заблоцкій-Десятовскій. «Графъ Киселевъ», т. IV, стр. 318.

3) Въ описаніяхъ имѣній, имѣющихъ болѣе 100 душъ, въ Симбирской губ., напр., общественная запашка отмѣчена въ 4 имѣніяхъ, изъ которой на 1 д. м. п. приходилось по 0, 31 дес. или по 1/3; въ Самарской губ. общественная запашка показана въ 138 имѣніяхъ, что составляетъ 54% всѣхъ имѣній; на 1 д. м. п. приходилось по 0, 05 дес. общественной запашки. (Приложенія къ Трудамъ Редакціонныхъ Комиссій. Свѣдѣнія о помѣщичьихъ имѣніяхъ, т. III.)

бесполезно изъ-за трудной закупки и доставки хлѣба. На недостаточность хлѣбныхъ запасовъ указываютъ такіе факты. Въ Смоленской губ. по 8-й ревизіи въ помѣщичьихъ запасныхъ магазинахъ должно было быть ржи и ярового хлѣба 530.943 четверти; но изъ хлѣбныхъ запасовъ приходилось выдавать ссуды крестьянамъ въ 1840, 1841, 1845, 1846, 1847, 1850 и 1851 годахъ; изъ-за неурожаевъ новые запасы не поступали, «такъ что къ 1 января 1853 г. въ сельскихъ запасныхъ магазинахъ не осталось ни 1 четверти» ¹⁾. Денежный капиталъ продовольствія по Смоленской губ. за выдачею ссудъ въ неурожайные годы уже послѣ 1852 г. не только не существовалъ, но составилъ долгъ комиссіи народнаго продовольствія. Иногда помѣщики не могли продовольствовать своихъ крестьянъ по собственной бѣдности; это касается, главнымъ образомъ, мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ. Такъ Романовичъ-Славатинскій помнилъ одно семейство небогатыхъ помѣщиковъ, которое само испытывало недостатокъ въ хлѣбѣ.

Не имѣя возможности по тѣмъ или другимъ причинамъ или не желая продовольствовать своихъ крестьянъ, нѣкоторые помѣщики совершенно уклонялись отъ этой обязанности, или исполняли ее самымъ возмутительнымъ образомъ. Въ запискахъ одного сельскаго священника упоминается о цѣломъ рядѣ помѣщиковъ, которые почти совершенно не заботились о продовольствіи крестьянъ въ голодные годы. Богатый помѣщикъ Н. И. Б. въ сороковыхъ годахъ, во время страшнаго голода, отпускалъ въ мѣсяцъ по одному пуду муки на человѣка, при чемъ мука состояла изъ 30 ф. желудя и 10 ф. муки ²⁾; помѣщикъ Ж. выдавалъ столько же, но вмѣсто желудя выдавалось 30 ф. лебеды ³⁾; третій помѣщикъ К. пытался кормить крестьянъ глиною (буквально) ⁴⁾. Около двадцатыхъ годовъ XIX столѣтія крестьяне Минской губ. терпѣли большой недостатокъ въ хлѣбѣ, но помѣщики и арендаторы не только не обращали вниманія на это, но еще стѣсняли ихъ отяготительными работами ⁵⁾. Въ имѣніи графа Разумовскаго, Саратовской губ., въ 1833 — 34 гг. по описи, составленной уѣзднымъ предводителемъ дворянства, въ 23-хъ селахъ оказалось болѣе 2500 голодающихъ,

---

1) Я. Соловьевъ. «Сельско-хозяйственная статистика Смоленской губерніи». Изд. Учен. Комитета Мин. Госуд. Им. Москва 1855 г., стр. 242.

2) «Записки сельскаго священника». «Р. Стар.», т. XXVII, стр. 64.

3) Тамъ же, стр. 77.

4) Тамъ же, стр. 470.

5) Романовичъ-Славатинскій. «Дворянство въ Россіи», гл. IV, стр. 330.

при чемъ въ списки были внесены не нуждавшіеся въ хлѣбѣ, а лишь кандидаты на голодную смерть. Между тѣмъ управляющій не только не выдавалъ имъ хлѣба, но ухудшалъ ихъ положеніе, переводя несостоятельныхъ плательщиковъ съ оброка на барщину ¹⁾). Помѣщики нерѣдко бѣжали изъ своихъ имѣній во время голодовокъ, оставляя крестьянъ на волю Божию и не оказывая имъ никакой помощи, такъ что нерѣдко цѣлыя селенія помѣщичьихъ крестьянъ бродили по дорогамъ, существуя нищенствомъ. Заблоцкій-Десятовскій свидѣтельствуетъ, что въ 1839 году многіе помѣщики бѣжали изъ имѣній.

Въ голодные 1840—41 годы, по его же указанію, появились тысячи пищихъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ; «большая часть помѣщиковъ,—говоритъ онъ,—не въ силахъ остановить этого нищенства; весьма многіе изъ нихъ не могутъ, нѣкоторые изъ нихъ не хотятъ достаточно прокормить крестьянъ; только немногіе кормятъ широкою рукою. Сами помѣщики сознаются, что положеніе крестьянъ въ такіе голодные годы бываетъ «чудовишно» ²⁾). Въ 1848—49 г. въ Орловской губ. было замѣтно сильное увеличеніе нищенства. Христороадничали преимущественно помѣщичьи крестьяне ³⁾). Помѣщики Тульской губерніи указывали, что «въ голодные зимы положеніе крестьянина и его семьи ужасно. Онъ ѣстъ всякую гадость. Желуди, древесная кора, болотная трава, солома,—все идетъ въ пищу. Притомъ ему не на что купить соли. Онъ почти отравляется: являются страшныя болѣзни... У женщинъ пропадаетъ молоко въ груди, и грудные младенцы мрутъ, какъ мухи» ⁴⁾).

Въ 1853 г. генераль-адъютантъ П. Н. Игнатьевъ рисовалъ во всеподданнѣйшемъ рапортѣ ужасную картину голоданія населенія Витебской губ. При проѣздѣ по Могилевской и Витебской губ. онъ находилъ цѣлыя деревни, въ которыхъ нельзя было отыскать куска хлѣба; въ нѣкоторыхъ селеніяхъ ему давали хлѣбъ, весьма похожій на торфъ, въ другихъ показывали тщательно завернутые куски хлѣба, исключительно сохраняемые для дѣтей. По Витебской губ. хлѣбъ еще рѣже составлялъ обычную пищу для жителей, которые кормились грибами и разными сырыми веществами ⁵⁾).

¹⁾ Мордовцевъ. «Наканунъ воли», стр. 60—63.

²⁾ Заблоцкій-Десятовскій. «Графъ Киселевъ», т. IV, стр. 301.

³⁾ Замѣтки старожила елецкаго уѣзда съ 1842—1872 г. И. В. Пущечникова. Р. Архивъ, 1905 г. апрѣль, стр. 569.

⁴⁾ Забл.-Десят., стр. 301.

⁵⁾ Середонинъ. «Историч. обзоръ дѣят. ком. министровъ», т. II, ч. I, стр. 211.

Такое ужасное положеніе, угроза болѣзней и голодной смерти заставляли крестьянъ выходить изъ инертнаго положенія и заявлять болѣе или менѣе энергично свои требованія оказать имъ продовольственную помощь. Въ царствованіе Николая I, по отчетамъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ извѣстно пять случаевъ волненій изъ-за недостатка продовольствія; но, весьма вѣроятно, ихъ было значительно больше, ибо въ Министерство сообщалось далеко не о всѣхъ волненіяхъ. Заблоцкій-Десятовскій указываетъ, что въ 1840 г. «во время пребыванія управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ въ Тамбовѣ нѣсколько тысячъ помѣщичьихъ крестьянъ шли въ городъ, но были остановлены мѣстнымъ начальствомъ и сворочены въ сторону обѣщаніемъ удовлетворить ихъ просьбы» ¹⁾.

Движеніе въ Витебской губ. въ 1847 г., вызванное трехлѣтнимъ неурожаемъ, отсутствіемъ продовольствія для крестьянъ у помѣщиковъ, достигло грандіозныхъ размѣровъ: крестьяне шли жаловаться царю, чѣмъ кормятъ ихъ паны, надѣясь въ то же время, на основаніи ложныхъ слуховъ, получить волю. Для задержанія крестьянъ пришлось употребить военныя силы: одинъ пѣхотный полкъ, одинъ батальонъ, двѣ роты изъ двухъ другихъ полковъ, витебскій гарнизонный батальонъ и инвалидныя команды. Нѣкоторыя толпы оказали сопротивленіе; противъ нихъ употребили оружіе, произошли стычки, во время которыхъ нѣсколько крестьянъ было убито; съ другой стороны одна толпа избила солдатъ эталпной команды, а становаго пристава взяла въ плѣнъ. Помимо военной силы, правительству пришлось ассигновать 10.000 руб. на продовольствіе этихъ крестьянъ.

Правительство, не желая давать вымирать отъ голода значительной части населенія и стремясь освободить себя отъ расходовъ на продовольствіе голодающихъ крестьянъ и ихъ усмиренія, волею-неволею должно было всячески побуждать помѣщиковъ кормить крестьянъ. Въ этихъ цѣляхъ правительство брало въ опеку имѣнія тѣхъ помѣщиковъ, которые уклонялись отъ обязанности заботиться о продовольствіи крестьянъ. Такъ, въ теченіе одного 1840 г. въ опеку было отдано пять имѣній «за необеспеченіе нуждъ крестьянъ» ²⁾.

Правительству приходилось постоянно дѣлать наставленія начальникамъ губерній, чтобы они слѣдили за тѣмъ, чтобы помѣщики продовольствовали своихъ крестьянъ. Правитель-

¹⁾ Заблоцкій-Десятовскій. «Графъ Киселевъ», т. IV, стр. 302.

²⁾ Матеріалы для ист. крѣп. права», стр. 56.

ству приходилось и самому заботиться о продовольствѣ крестьянъ. Такъ, во время голода 1839—40 гг. «вниманіе правительства должно было отъ казенныхъ крестьянъ обратиться на помѣщичьихъ» въ виду ихъ крайне бѣдственнаго положенія. Графу Строганову было поручено отправиться въ пострадавшія губерніи и принять мѣры къ отвращенію недостатка средствъ для продовольствія и будущаго обмѣненія полей; помѣщикамъ было выдано пособія болѣе 10 милліоновъ рублей ¹⁾).

Когда въ Смоленской губ. была разрѣшена ссуда изъ кредитныхъ установленій по 10 руб. серебромъ на душу, то большая часть помѣщиковъ воспользовалась этимъ разрѣшеніемъ. Такимъ образомъ на помѣщичьихъ имѣніяхъ Смоленской губ. накопился долгъ въ 2 или 3 милліона рублей единственно для прокормленія крестьянъ» ²⁾). Въ 1833 г. комитетъ министровъ разрѣшилъ ссуду для продовольствія помѣщичьихъ крестьянъ Полтавской губ. въ 1 милліонъ рублей ³⁾). Во время голода 1851 г. помѣщикамъ также раздавались ссуды изъ продовольственнаго капитала; и т. д. Возникло цѣлое законодательство по выдачѣ ссудъ помѣщикамъ для продовольствія крестьянъ въ цѣляхъ ограничить ихъ предѣлами строгой необходимости и регулировать самое продовольствіе крѣпостныхъ, если помѣщики не выполняли этой обязанности. Правительство переходило такимъ образомъ къ болѣе и болѣе активному вмѣшательству въ продовольствіе помѣщичьихъ крестьянъ въ виду несостоятельности помѣщиковъ въ этомъ отношеніи.

Выдаваемые правительствомъ ссуды возвращались крайне неаккуратно. Середонинъ указываетъ, напримѣръ, что въ 1826 г., «такая неаккуратность едва не послужила причиной обогащенія сенатской типографіи: за объявленія о наложеніи запрещенія на имѣніе по закону взыскивалось въ пользу типографіи по 5 руб. съ имѣнія, а въ 1826 г. подлежали запрещенію 1907 помѣщичьихъ имѣній одной Смоленской губ.» ⁴⁾). Правительство, выдавая ссуду, не только не могло быть увѣрено въ возвратъ ея, но и въ томъ, что она дѣйствительно пойдетъ на нужды голодающихъ. Нерѣдко помѣщики употребляли ссуды на свои нужды. Въ 1851 г. началь-

¹⁾ Заблоцкій-Десятовскій. «Графъ Киселевъ» (Письмо Гамалѣя къ графу Киселеву).

²⁾ Я. Соловьевъ. «Сельско-хозяйств. статистика Смоленской губ.», стр. 243.

³⁾ Середонинъ. «Историч. обзоръ дѣят. ком. мин.», т. II, ч. 1, стр. 185.

⁴⁾ Ibid., стр. 174.

пикъ Смоленской губ. писалъ, что помѣщики, получивъ ссуду, или всю брали себѣ, или выдавали крестьянамъ только часть, а другую тратили на себя ¹⁾). Министръ внутреннихъ дѣлъ въ 1852 г. предлагая генераль-губернатору распространить на Смоленскую губ. правило объ ограниченіи ссуды на продовольствіе суммою казеннаго долга въ 125 руб. на душу, объяснялъ, «что брать ссуды деньгами всегда много охотниковъ, а хлѣбъ берутъ только въ случаѣ крайней необходимости» ²⁾). Н. А. Крыловъ указываетъ, что «во время голода... помѣщики хотя и брали на прокормленіе крестьянъ деньги изъ казеннаго капитала на народное продовольствіе, но одни эти деньги проигрывали въ карты, другіе платили ими долги или употребляли на свои нужды. Уплата же этихъ денегъ въ продовольственный капиталъ производилась крестьянами вмѣстѣ съ податями» ³⁾).

Рядъ фактовъ свидѣтельствуетъ, что правительство не было обезпечено и въ безнедоимочномъ исполненіи государственныхъ повинностей помѣщичьихъ крестьянъ. Помѣщичьи крестьяне должны были уплачивать подушную подать въ размѣрѣ 95 к. серебромъ съ рев. души; различные земскіе сборы доходили до $46\frac{3}{4}$ коп. серебромъ съ души, т.-е. съ каждой рев. души взималось по 1 руб. $41\frac{3}{4}$ коп. ⁴⁾). Въ виду того, что крестьянамъ приходилось платить и за дворовыхъ, Я. Соловьевъ полагаетъ, что съ души приходилось платить по 1 руб. 53 коп. и больше. Такъ какъ раскладка платежей производилась большею частью по тягламъ (на тягло обыкновенно приходилось больше двухъ душъ), то, напри- мѣръ, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ Смоленской губ. было положено взимать съ тягла казенныхъ податей по 3 руб. 50 коп. серебромъ, въ иныхъ имѣніяхъ по 12 руб. ассигнаціями. По-

¹⁾ Романовичъ-Славатинскій, стр. 330.

²⁾ Середонинъ, т. II, ч. 1, стр. 211.

³⁾ Н. А. Крыловъ., «Наканунъ великихъ реформъ». «Историч. Вѣстникъ», 1903 г., кн. IX, стр. 801.

⁴⁾ По губерніямъ была разница въ копейкахъ, въ виду крайняго разнообразія земскихъ сборовъ. Такъ, Никольскій указываетъ, что въ Балашевскомъ у., Саратовской губ., въ 9-лѣтіе 1840—1848 года подушная подать и земскіе сборы достигали 1 р. $42\frac{1}{2}$ коп. Изъ нихъ земскіе сборы составлялись изъ слѣдующихъ сборовъ: земскихъ повинностей— $16\frac{1}{2}$ к., вспомогательныхъ—13 к., на полицію—9 к., поселенскихъ— $1\frac{1}{2}$ к., на продовольствіе—3 к., на присутственные мѣста—4 к., на канцелярію—2 к., на комиссію (народнаго продовол. И. И.)—1 к., на хлѣбн. смотрителей— $1\frac{1}{2}$ к., на гимназію— $\frac{6}{7}$ к., на инстит. благородн. дѣвицъ— $7\frac{1}{2}$ к. А. Никольскій, «Хозяйственное описаніе Балашевского уѣзда, Саратовской губерніи». С.-Петербургъ. 1855 г., стр. 64.

мимо этого на помѣщичьихъ крестьянахъ лежали и нѣкоторыя казенныя натуральныя повинности (дорожная повинность и т. под.). Я. Соловьевъ оцѣниваетъ ихъ въ 81 коп. на душу или по 1 руб. 62 коп. на тягло ¹⁾).

Указанные платежи, за правильный взносъ которыхъ отвѣчалъ помѣщикъ своими имѣніями, уплачивались неаккуратно, и такимъ образомъ накапливались большія недоимки. Романовичъ-Славатинскій указываетъ, что въ началѣ XIX в. помѣщикамъ трудно было уплачивать подушный сборъ съ рев. души, и они обременяли имѣнія массой недоимокъ по этому сбору. Въ Курекѣ губ. въ концѣ 30-хъ годовъ казенныя недоимки достигли громаднхъ размѣровъ, ибо многіе дворяне имѣли обыкновение никогда не платить податей, считывая на милостивые манифесты, часто объявляемые по разнымъ случаямъ ²⁾). Въ Смоленской губ. къ 1 января 1851 года недоимка на помѣщичьихъ крестьянахъ доходила до 3 р. 50 к. съ рев. души, т.-е. была въ 2½ раза больше всего годового оклада, включая сюда и земскіе сборы (1 руб. 41³/₄ коп.), при чемъ была больше въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ сильнѣе была дробность имѣній ³⁾). За 11 лѣтъ (съ 1848 по 1858 гг.) недоборъ подушной подати съ помѣщичьихъ крестьянъ, не считая земскихъ повинностей и сбора на капиталъ продовольствія, по свѣдѣніямъ министра финансовъ, равнялся въ среднемъ 3,79⁰/₀ годового оклада, въ то время, какъ недоборъ государственныхъ платежей (включая сюда и оброчную подать) съ государственныхъ крестьянъ за тотъ же періодъ равнялся лишь 2,08⁰/₀ ⁴⁾). При выработкѣ реформы 19 февраля 1861 г. финансовая комиссія объясняла это «единственно недостатками самого способа взиманія податей, по которому отвѣтственность за недоимки возложена была на самихъ владѣльцевъ» ⁵⁾). Правительству приходилось, конечно, бороться съ такою неаккуратностью владѣльцевъ, взыскивая съ нихъ недоимки и налагая опеки съ этою цѣлью на имѣнія. Такъ, въ 1840 году въ опеку состояло 916 имѣній «за

1) Я. Соловьевъ. «Сельско-хозяйств. статистика Смоленской губ.», стр. 218.

2) Н. Рѣшетовъ. «Дѣла давно минувшихъ дней». Русскій Архивъ, 1885 г., т. II, стр. 303.

3) Я. Соловьевъ «Сельскохозяйств. статистика». стр. 252—253.

4) По отдѣльнымъ годамъ этотъ недоборъ съ помѣщичьихъ крестьянъ колебался между 1,19⁰/₀ (1852 г.) и 11, 92⁰/₀ (1855 г.). За эти годы поступления превысили окладъ только въ 1851 г. (+ 0, 57⁰/₀) и въ 1857 г. (+ 6, 38⁰/₀).

5) Скребицкій. «Крестьянское дѣло въ царствованіе Александра II, Боннъ на-Рейнѣ». 1868 г., т. IV, стр. 1238—1239.

неплатежи податей и недоимки»¹⁾). По признанію финансовой комиссіи «установленныя въ законахъ мѣры взысканія оказывались большею частью недѣйствительными въ примѣненіи на дѣлѣ»²⁾). Новороссійскій генералъ-губернаторъ графъ Воронцовъ указывалъ въ 1827 г., что опекунскія учрежденія не изъ кого учреждать, если, конечно, не допускать того, чтобы должникъ былъ опекуномъ имѣнія подобнаго же себѣ должника, ибо почти всѣ имѣнія больше или меньше должны казнѣ или по податнымъ или по земскимъ сборамъ³⁾). Полиція, состоявшая зачастую на жалованьѣ у дворянъ, не смѣла взыскивать съ нихъ недоимокъ. Губернатору М. Н. Муравьеву пришлось прибѣгнуть къ энергичнымъ мѣрамъ для взысканія съ дворянъ недоимокъ. Онъ предписалъ полиціи дѣйствовать энергично и, въ случаѣ неплаты къмъ бы то ни было, немедленно приступать къ продажѣ имущества, въ случаѣ же уклоненія полицейскихъ чиновниковъ и неисполненія его предписаній отрѣшалъ ихъ отъ должностей⁴⁾).

Правительство при этихъ взысканіяхъ находилось въ затруднительномъ положеніи. Съ одной стороны, надо было прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ, чтобы обезпечить взысканіе недоимокъ. Съ другой стороны, дворянство жаловалось на трудность уплаты и просило то о прощеніи недоимокъ, то о разсрочкѣ ихъ. Такъ, при воцареніи Николая I дворянство цѣлаго ряда губерній обратилось къ государю съ подобнаго рода ходатайствами⁵⁾). Отказъ на ходатайства, строгія мѣры взысканія должны были раздражать какъ дворянство, такъ и помѣщичьихъ крестьянъ, на которыхъ въ конечномъ счетѣ падали казенныя пошлины. На это затруднительное положеніе правительства указывалъ въ 1831 году малороссійскій генералъ-губернаторъ князь Репнинъ во всеподданнѣйшемъ письмѣ отъ 31 іюля. Ходатайствуя о сложеніи недоимокъ съ помѣщичьихъ крестьянъ, князь Репнинъ писалъ, что, «побужденія мѣстнаго начальства къ платежу податей, не соразмѣрныхъ съ силами поселянина, а тѣмъ болѣе недоимокъ за годы неурожайные и общихъ несчастій, возрождаютъ

1) «Матеріалы для ист. крѣпостного права», стр. 56.

2) Скребицкій, т. IV, стр. 1239.

3) Середонинъ. «Историч. обзоръ...», т. II, ч. 1, стр. 230.

4) Н. Рѣшетовъ. «Дѣла давно минувшихъ дней». «Р. Архивъ», 1885 г., кн. II, стр. 303.

5) См. Середонинъ. «Историч. обзоръ дѣят. ком. мин.», т. II, ч. 1, стр. 229—231.

ропотъ на правительство и помѣщиковъ, что нищета и скорбь производятъ въ простолюдинахъ тѣ же преступныя дѣйствія, которыя возникаютъ отъ пагубныхъ заблужденій людей, ложно образованныхъ». Указывая на распространенность среди мало-россійскихъ крестьянъ «ропота противъ помѣщиковъ», «не усугубятся ли,—писаль онъ,—сіи вредныя для общаго спокойствія чувства, когда они увидятъ милосердіе Вашего Императорскаго Величества, оказанное казакамъ и попеченіе правительства о собратіяхъ ихъ, казнѣ принадлежащихъ! 1) Они почувствуютъ всю строгость тяжелаго взыскапія податей и недоимокъ. Не покажется ли имъ рабство еще непереносимѣе прежняго? Не станутъ ли они проклинать своихъ владѣльцевъ, служащихъ для нихъ какъ будто преградой отеческаго милосердія Вашего Императорскаго Величества ко всѣмъ вѣрноподданнымъ Вашимъ? Наконецъ отобраниемъ дворянскихъ имѣній въ опекунское управленіе и вслѣдствіе закона не только удаленіе помѣщиковъ изъ ихъ владѣній на многіе годы, но и запрещеніе слушаться ихъ распоряженій, не разрушаетъ ли само правительство слабую связь здѣшнихъ владѣльцевъ съ ихъ крестьянами?» 2).

Все это показываетъ, что само правительство не могло видѣть большой пользы въ существованіи крѣпостнаго права. Напротивъ, тотъ фактъ, что помѣщичьи крестьяне не могли облагаться такими же палогамъ въ пользу государства, какъ казенные, требовали расходовъ на свое продовольствіе, при чемъ правительство не могло быть даже увѣреннымъ въ правильномъ израсходованіи выданныхъ ссудъ, — толкалъ правительство на путь освобожденія, заставлялъ его принимать мѣры къ постепенному уничтоженію крѣпостнаго права. Пока мѣста государство было слабо, оно должно было платить дворянамъ за поддержку личнымъ трудомъ крестьянъ; но, какъ только оно достаточно окрѣпло, чтобы самостоятельно регулировать бытъ крестьянъ, крѣпостное право стало для правительства лишнимъ бременемъ. Во времена Павла I помѣщиковъ называли «лучшими полицмейстерами», избавляющими правительство отъ расходовъ на управленіе крестьянами, но къ половинѣ XIX вѣка эти «полицмейстеры» достаточно доказали свою несостоятельность.

---

1) Репнинъ намекалъ здѣсь на прощеніе недоимокъ казакамъ, уменьшеніе для нихъ податей и представленіе министра госуд. имуществъ о томъ же относительно государственныхъ крестьянъ.

2) «Всеподданныйшее письмо кн. Николая Репнина о сложеніи недоимокъ съ помѣщичьихъ крестьянъ». «Р. Старина», 1896 г., кн. X.

Обратимся къ вопросу, кто по закону имѣлъ право владѣть крѣпостными. Указомъ 1730 г. было подтверждено сдѣланное еще въ Уложеніи запрещеніе владѣть населенными имѣніями боярскимъ людямъ, монастырскимъ слугамъ и крестьянамъ. Затѣмъ въ 1746 г. было запрещено купцамъ, архіерейскимъ и монастырскимъ слугамъ и боярскимъ людямъ и крестьянамъ, приписаннымъ къ купечеству и въ цехъ, также казакамъ, ямщикамъ, разночинцамъ, состоящимъ въ подушномъ окладѣ, — покупать во всемъ государствѣ людей и крестьянъ безъ земли и съ землями. Извѣстно, что инструкция 1754 г. окончательно запрещаетъ не-дворянамъ владѣть населенными имѣніями, а указомъ 1758 года велѣно было всѣмъ лицамъ, не имѣющимъ права владѣть населенными имѣніями, продать ихъ въ полугодовой срокъ, по истеченіи котораго непроданныя имѣнія должны быть отписаны на государыню.

Правонарушенія происходили на каждомъ шагу, что и вызывало рядъ подтвержденій запрещенія не-дворянамъ владѣть крѣпостными. Въ 1814 г. запрещено было владѣть дворовыми и крестьянами личнымъ дворянамъ. По закону 1836 г. деревни, населенныя крѣпостными людьми, или же крѣпостные люди безъ земли, доставшіеся лицамъ, не имѣющимъ права владѣть оными, немедленно поступали въ казенное вѣдомство, а наслѣдникамъ отпускалась изъ казны сумма, какая полагалась обыкновенно по цѣнѣ, установленной для написанія купчихъ крѣпостей на населенныя имѣнія той губерніи. Въ 1841 г. (согласно съ инструкціею 1754 г.) запрещено было дворянкамъ по выходѣ замужъ за не-дворянъ приобрѣтать крѣпостныхъ какъ съ землею, такъ и безъ земли. Въ 1842 и 1853 гг. запрещено было лицамъ, вновь возведеннымъ въ дворянское званіе, до третьяго колѣна владѣть имѣніями, въ которыхъ предки мужа или жены были записаны по ревизіи. Наконецъ въ IX т. Св. Зак., изд. 1857 года, право владѣнія крѣпостными опредѣлено слѣдующимъ образомъ: потомственный дворянинъ можетъ приобрѣтать крѣпостныхъ какъ съ землею, такъ и безъ земли, но въ послѣднемъ случаѣ лишь при томъ условіи, если онъ владѣетъ населеннымъ крѣпостными крестьянами имѣніемъ; въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской запрещалось вовсе приобрѣтать крестьянъ безъ земли (ст. 208). Возведенные въ дворянство изъ крѣпостного состоянія до 3-го колѣна включительно не могли никакимъ способомъ приобрѣтать тѣхъ населенныхъ имѣній, въ которыхъ они сами, отцы или дѣды